

Оксана Невдобенко¹

СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЕ, ЗНАКОПОРОЖДЕНИЕ И БЕЗОШИБОЧНОЕ ВРЕМЯ В ДЕКАРТОВСКОМ *COGITO*²

Аннотация. Процесс порождения смыслов и процесс порождения знаков в осмысленных конструкциях очевидным образом неизоморфен. Мы рассматриваем *cogito*, принимая во внимание это положение.

Декарт полагает предложения, соответствующие когитальной рефлексии (*Cogito, Dubito, Ego sum res cogitans* и т. д.) безусловно истинными и нефальсифицируемыми. В статье предлагаются аргументы в пользу того, что, вопреки позиции Декарта, такая рефлексия содержит скрытые предпосылки. Эти допущения суть: 1) существует такой отрезок времени Δt , на котором Я не может ошибиться относительно того, что произошло в течение Δt (*безошибочное время*); 2) существует такая мера времени, относительно которой невозможно ошибиться: если какое-то событие оценивается Я как прошедшее быстро с точки зрения Я, то, будь оно измерено в каких-либо стандартных единицах, Я так же оценит результат измерения как «быстро». Исследуется вопрос о том, какой ресурс для манипуляции сознанием может извлечь декартовский злокозненный гений при этих допущениях. Мы предлагаем следующую знаковую манипуляцию: *cogito* как знаковая конструкция а) является материальным чувственно воспринимаемым объектом и б) может быть построена только во времени последовательным построением одного элементарного знака за другим. Тогда (элементарная) знаковая манипуляция заключается в том, что: (1) Я строит знак s_i или какую-то его часть, которая уже более не является каким-либо знаком, (2) Я ошибочно думает, что предыдущие только что построенные знаки являются знаками s_1, \dots, s_{i-1} (работа манипулятора), (3) Я собирается построить знаки s_{i+1}, \dots, s_n . Например, Я думает о себе как мыслящем *cogito*, в то время как реальным событием является только построение t , а часть *cogi*, предшествующая t , существует только в памяти Я как результат манипуляцией сознанием Я, в то время как построению t может предшествовать любое событие; возможно, Я вообще не существовало до этого действия. Главным источником возможности такой манипуляции является совмещение аспектов длительности и дискретности в одном объекте: знаковый когитальный акт разворачивается во времени, но разворачивается он последовательным построением неделимых элементарных знаков. Последнее связано с общей природой знаков, которые как материальные объекты реализуются во времени и имеют аспект длительности, но как абстрактные объекты состоят из далее неделимых элементарных знаков.

Ключевые слова: *cogito*, Декарт, манипуляция сознанием, безошибочное время.

¹Невдобенко Оксана Ивановна — кандидат философских наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана.

Oksana Nevdobenko, C.Sc. (philosophy), associate professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University.

oksnev@yandex.ru

²Благодарю Ивана Микиртумова за указание на понятие оперативного времени у Г. Гийома.

Oksana Nevdobenko

SENSE GENERATION, SIGN GENERATION AND INFALLIBLE TIME IN THE CARTESIAN *COGITO*

Abstract. The processes of sense generation and sign generation are obviously not isomorphic. We consider *Cogito* taking into account this fact.

Descartes supposes the cogito-style sentences (*Cogito*, *Dubito*, *Ego sum res cogitans*, etc.) are unconditional and unfalsifiable. We argue that Descartes, while considering the sign version of *Cogito*, uses some hidden premises in spite of the well-known declaration there are none. They are: 1) there is a time interval Δt over which I cannot be wrong on the matter of what happened during Δt (*infallible time*); 2) there is a time interval Δt upon which I cannot be wrong (say, if an event happened quickly from I-viewpoint then if measured in some standard units, one will qualify it as “quick” as well). We investigate the advantage the evil demon can take from that. This is the sign manipulation we propose. *Cogito*, as a sign object, a) has to have a sense-data component and b) can be built only through time by consecutive generation of one elementary sign after another. Then an (elementary) sign manipulation is the following: (1) I is [not am] building the sign s_i (or some part of it, which is not a sign any longer), (2) I thinks wrongly that the previous signs just built are s_1, \dots, s_{i-1} (the evil demon’s work), (3) I is [not am] going to built signs s_{i+1}, \dots, s_n . For example, one thinks of self as thinking *Cogito*, while in fact the real event is the building of t (the part *cogi*, which is prior to t , is in the past and as such can be manipulatively substituted instead of what really happened in the life of I before building the sign t — whatever it is; probably, nothing; probably, I didn’t exist before generating t). We investigate the source which makes the manipulation possible and the gravity of the destruction of such sort. The crucial reason for the possibility of such misconception turns out to be the sense-data component in any linguistic (sign) constructions.

Keywords: *Cogito*, Descartes, manipulation of consciousness, infallible time.

Для цитирования: Невдобенко О. И. Смыслорождение, знакоророждение и безошибочное время в декартовском *cogito* // Логико-философские штудии. 2022. Т. 20, № 2. С. 342–349. DOI: 10.52119/LPHS.2022.97.12.018.

1. Введение

В статье мы рассматриваем взаимосвязь следующих концептов: очевидность *cogito*, его неделимость, длительность когитального акта, его абсолютная достоверность, которая при подходе Декарта конвертируется в абсолютную бытийность, беспредпосылочное знание, *cogito* как знаковый смысловой объект и как знаковый синтаксический.

Декарт относится к тем философам, для которых тема ошибки, подлога является исключительно важной. Ошибка для него не только свидетельствует о несо-

вершенстве человека и ограниченности его познавательных способностей, но и встраивается в концептуальный ряд *ложь, небытие* с выходом на религиозный топос дьявола, «отца лжи», в лице могущественного злокозненного гения³.

Подход Декарта предполагает, что он нашел безошибочную, беспредпосылочную истину. Найденная истинная является одновременно безусловным бытием, в котором уже не может быть фальсификации:

Разве я не сам по себе почти во всем сейчас сомневаюсь и, однако, кое-что понимаю, утверждаю в качестве истины это одно и отвергаю все остальное, желаю очень многое знать, но не желаю быть введенным в заблуждение, многие вещи либо невольно воображаю, либо замечаю даже, что мое воображение воспринимает их как бы при помощи чувств? И какое из всех этих свойств (даже если я постоянно сплю и тот, кто меня сотворил, по мере своих сил вводит меня в обман) не является столь же достоверным, как то, что я существую? Что из всего этого может быть отделено от моего сознания? Что может считаться обособленным от меня самого? Ведь именно мое сомнение, понимание и желание столь очевидны, что более четкого объяснения не может представиться (Декарт 1994: 24).

Зрительный образ безусловен в модальности данного в перцепции, продуманное или усвоенное содержание мысли безусловно существует во время своего продумывания/усвоения, безусловна для самосознания цель воления в момент воления, сомнение во время сомнения и т. д. И все это существует во времени.

2. Проблема границы когитального акта

Когитальный акт отталкивается от динамики состояний сознания. Это бытие, которое длится, а длительность — очевидная у Декарта характеристика сознания. Тем не менее, когитальный акт произвольного типа (воление, сомнение и т. д.) является неделимым в том смысле, что в нем нет варьирования степеней достоверности, это некоторое абсолютное бытие. Есть не определяемая четко граница, которая отделяет динамическое состояние самосознания в настоящем от опыта самосознания, который уже отошел в прошлое, архивирован памятью и только по каналу памяти может верифицировать свое бытие, а *значит, может оказаться ошибочным*. Таким образом, временные границы у когитального акта должны

³У Декарта злой демон не оказывается в точности христианским «отцом лжи», поскольку в этом случае его могущество было бы ограничено больше, чем это нужно философу. В литературе по *cogito* обсуждается фигура могущественного обманщика: является ли она просто «корректным псевдонимом „злого Бога“» (Доброхотов 1996: 25) или эпистемический статус гипотез о злом Боге и о злом гении различны (например, Porkin 1979: 286–287). Мы полагаем, что если есть области всемогущества Бога, нерелевантные теме манипуляции сознанием и методического сомнения, то эти гипотезы не следует отождествлять (например, коллизия со способностью поднять известный камень).

быть, но они не заданы четко, конструктивно не определяются, и его длительность не может быть измерена (во всяком случае, самим самосознанием; злокозненному гению или Богу нельзя отказать в такой способности). Когитальный акт, который существует в модальности воспоминания, разумеется, на шкале реальности стоит ниже актуального *cogito*. Поэтому *cogito* как истинное бытие есть, хочется сказать по-английски, а *shifting absolute*, смещающийся абсолютом. Пока абсолютом — абсолютом, т. е. находится в границах Present Continuous, он единственен и неделим, но в проблематичном модусе существования, каковым в рамках методического сомнения является все, что относится к прошлому, абсолютом может быть множественным. Например, Я вспоминает о своих попытках усомниться во всем; существование такого сомнения проблематично. Опыт самосознания, который рассматривается как уже прошедший, для работы с которым нужно «разархивировать» содержание памяти, — уже не абсолютное бытие.

В процессуальном можно выделить каким-либо образом составляющие, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему. Справедливо ли это для *cogito*? Можно ли в делящемся *cogito* выделить такие составные части? Каким-то образом вроде бы можно, но большинству разбиений когитальных актов по временному принципу не достает конструктивности. Каков именно тот объект (пусть процессуальный), в рамках делящегося *cogito*, который существует уже в прошлом? Тем более, каков тот объект, который существует пока только в возможности? Однако для одного типа *cogito* разбиение на конструктивные составляющие возможно, а именно для интеллектуального *cogito*, представленного в языке, т. е. через знаковый код. Рассмотрим, например, выражение *Ego sum res cogitans* как самоудостоверяющее бытие. Как мышление и как знаковый композиционный объект оно разворачивается во времени (один знак строится за другим). Соответственно, можно разбить это выражение на части. Будем использовать квадратные скобки для знака, построение которого относим к настоящему, слева от квадратных скобок размещаем знаки, построение которых относим к прошлому, справа — к будущему, всю когитальную конструкцию помещаем в скобки. Тогда (*Ego sum r[e]s cogitans*) означает, что Я строит в настоящем знак *e*, к это времени им уже построен фрагмент *Ego sum r* и собирается построить *s cogitans*. Разумеется, эти действия, относящиеся к прошлому и настоящему, происходят очень быстро, но все-таки не за нулевое время, а в некоторые отрезки времени.

3. *Cogito* и неделимое бытие

Концепт *прошлого* в рефлексии Декарта находится в одном топосе с понятиями *памяти и ошибки*. Последние взаимно предполагают друга друга: если ошибка есть, то она относится к прошлому⁴, которым оперирует память и квалифициру-

⁴Как минимум должен быть временной зазор между осознанием чего-то как ошибочного и фиксацией этого в языке.

ет нечто в прошлом как ошибочное, и если нечто является содержанием памяти, то оно при выстраивании радикального сомнения относится к потенциально ошибочному. Исключений для этого положения Декарт не предлагает, что вполне соответствует его радикальному методологическому принципу: «никогда не доверять тому, что хоть однажды ввело нас в заблуждение» (Декарт 1994: 16). О памяти философ решительно заявляет: «...я предполагаю никогда не существовавшим все, что являет мне обманчивая память...» (Декарт 1994: 21; выделено мной — О. Н.).

Теперь оказывается, что ошибка, подлог могут быть инкорпорированы и в само *cogito*, в версии удостоверяющего себя мышления, коль скоро можно представить его развертывание во времени ясно и отчетливо различными частями. Метод различения, соответственно, принцип проведения границы между прошлым, настоящим и будущим, — выделение элементарных единиц в языковом фрагменте. Хотя само такое выделение есть вообще говоря нетривиальная задача, это не отменяет наличие таких единиц.

Таким образом, в знаковом длящемся *cogito* конструктивно выделяются части прошлого, настоящего и будущего, во всяком случае по сравнению с другими актами самосознания (ощущение, воображение и т. д.). В самом деле, если речь идет, скажем, о чувственном восприятии, то вопрос его разбиения на части длящегося в некотором Present Continuous нетривиален: выделение (описание) частей в этом случае более-менее произвольно, нет конвенционального языка выделения в потоке чувственного восприятия элементарных составляющих и их композиций. В случае же с мышлением, выраженным в языке (как мы помним, декартовское *cogitare* покрывает весь спектр состояний самосознания), такие элементарные составляющие, их композиции и правила сочленения уже даны заранее.

4. Деструкция *cogito*

Рассмотрим интеллектуальный тип *cogito*, мышление, которое удостоверяет свое существование самим актом своего осуществления. Важно, что такое мышление может быть *только* знаковым, т. е. выраженным в языке, ведь о существовании актов мышления, не выраженных в языке, можно заключать только косвенно. Но косвенность для методического сомнения есть синоним проблематичности, поэтому самоудостоверяющий когитальный акт с необходимостью должен представлять собой языковую конструкцию.

Ошибок с точки зрения методического сомнения не может быть только в настоящем. То, что относится к прошлому, — потенциально ошибочно. Будем понимать под настоящим отрезок времени, в который строится элементарный знак. То же, что было построено до него, — относим к уже прошедшему, то, что еще не постро-

ено (но вот-вот будет), — к будущему⁵. Как и выше, элементарный знак, который строится актуально, помещаем в квадратные скобки. Те знаки, которые уже построены, находясь уже в прошлом, и потому потенциально фальсифицируемы, будем зачеркивать. Справа от квадратных скобок — знаки, которые Я собирается построить. Тогда, построение когитального акта *Dubito ergo sum* можно разбить на части так:

[D]ubito ergo sum
~~D~~[u]bito ergo sum
~~D~~~~u~~[b]ito ergo sum
 ...
~~Dubito~~–~~ergo~~–su[m]

Зачеркнутые фрагменты существуют не актуально, но уже как содержание «обманчивой» памяти, которой методически сомневающийся Декарт отказывает в доверии. Поэтому до знака, стоящего в квадратных скобках, может быть, с учетом гипотезы могущественного злого гения, *все что угодно*, вплоть до несуществования Я. Тогда в ранее считавшемся абсолютным бытии (когитального) самосознания выделяются части, которые могут быть результатом манипуляции. Онтологический статус распределенного во времени языкового когитального акта оказывается (вероятностно) неоднородным: его составляющие распадаются на то, что есть только кажимость, и то, что имеет реальное бытие. Например, строя конечный знак *m*, Я пребывает в ложной уверенности, что непосредственно перед этим им были построено *Dubito ergo su*. Будем называть такую манипуляцию (элементарной) знаковой манипуляцией.

Правда, в момент, точнее малый отрезок времени, построения элементарного знака, подсказывает наш опыт, мы уже знаем, какие знаки будут построены в непосредственно следующее за этим время, а также помним непосредственно предшествующие знаки. При этом, строя элементарный знак, субъект речи некоторым образом держит в уме, «знает» всю фразу, которую собирается построить. Скажем, собираясь спросить кого-то: «Который час?» — спрашивающий еще до начала произнесения фразы каким-то образом знает, что он вот-вот построит⁶. То же можно отнести ко времени построения любого элементарного знака в пределах построения, скажем, *Dubito ergo sum*. Другими словами, порождение смысла

⁵Мы рассматриваем время построения элементарного знака как настоящее. Можно возразить: но ведь это тоже некоторый процесс, почему бы и в нем не выделить части? Дело в том, что части элементарного знака уже не будут знаками, здесь граница анализа. Соответственно, выделение частей элементарного знака неконструктивно. Но главное, что наличие элементарных знаков позволяет «интерсубъективно» провести водораздел между настоящим и прошлым внутри когитального акта. Именно это стоит в центре нашего рассмотрения. Разбиение элементарного знака не даст нам в этом смысле ничего нового.

⁶Французский лингвист Г. Гийом вводит для этого ускользающее малого отрезка времени термин *оперативное время*. См. его анализ, например, в (Скрелина 1992) и (Joly 1978).

не изоморфно порождению знаковой конструкции, выражающей данный смысл. Эта неизоморфность обеспечивает ресурс для манипулятора «расслоить» бытие мысли на истинное и подложное.

5. Неявные допущения декартовского *cogito*

Из вышесказанного вытекает, что *cogito* не является беспредпосылочной истиной. Можно выделить как минимум два допущения, которые необходимы для принятия когитального утверждения.

Первое — допущение о безошибочном времени. Оно состоит в том, что существует такой, не определяемый точно интервал времени Δt , на котором Я не может ошибиться в отношении того, что происходит в Δt . А именно во время речи Я не может ошибиться в том, какие знаки порождает и какой смысл ими выражается.

Эту формулировку можно поставить под вопрос и выдвинуть целый ряд возражений. Не буду на них останавливаться, думаю, понятно, о каком инварианте идет речь. Если, скажем, я подвергаю все сомнению, но прихожу к выводу, что мое сомнение несомненно, то, произнося, хотя бы мысленно, «несомненно», я не считаю, что вместо первого *n* произношу, скажем, *ч*. И что слово «несомненно» означает то же, что «корова», «идти», «сомнительно» или «дальновидно». *В этом ошибки быть не может*. И это пресуппозиция речи в целом, а не только когитального акта.

Второе допущение связано с тем, что элементарные знаки появляются один за другим за очень короткое время, поэтому время их существования можно отнести к настоящему. Ошибки памяти работают на большем временном расстоянии, нежели то, которое имеет место между концом построения элементарного знака *x* и началом построения следующего элементарного знака *y*, например *C-o-gito*. Оценка краткости *любого* события, в частности последовательного построения двух элементарных знаков, также должна быть отнесена к потенциально недостоверным, поскольку «благоразумие требует никогда не доверяться тому, что хоть однажды ввело нас в заблуждение» (Декарт 1994: 16). А в мере длительности мы можем ошибаться (ср. *Время пролетело незаметно*). Неявное допущение здесь состоит в том, что в некоторых случаях мы не ошибаемся в мере длительности. Так, строя слово, мы бываем уверены, что между построением соседних звуков не проходят часы или недели, хотя могущества декартовского злого гения на это должно хватить⁷.

⁷Подробнее эти и другие предпосылки *cogito* обсуждаются нами в (Невдобенко 2022: 121–126).

6. Заключение

Таким образом, декартовское *cogito* может оказаться онтологически неоднородным, как результат манипуляции сознанием злокозненным гением. Представление Я о том, что было им построено как результат когитального акта, с одной стороны, и, с другой, реальный знаковый объект, порожденный сознанием, могут не совпадать. Источник несовпадения, который обеспечивает успех манипулятора, лежит в возможности различить в когитальном акте настоящее и прошлое. Оптика методического сомнения делает последнее потенциально ошибочным.

Различение прошлого и настоящего в *cogito* обеспечивается фундаментальным свойством длительности самосознания. Это же свойство позволяет выявить неявные предпосылки, принимаемые Декартом. Длительность как непосредственно данный способ бытия самосознания, обеспечивает легитимность процедуры деления на части бытия самосознания. Средство обнаружения предпосылок — рассмотрение дискретного знакового варианта *cogito*, в котором есть самотождественные, неделимые элементы. Последние также оказываются средством разбиения когитального бытия самосознания на общезначимые части, на части, одинаково понятные Я, его манипулятору и нам.

В заключение отметим, что рассуждения о соотношении смыслопорождения и знакопорождения, о существовании отрезка времени, в которое не может быть ошибки относительно того, что происходит в это время, шире проблематики собственно *cogito*. Они касаются фундаментальных принципов существования знаковых систем, актуализации знаковых объектов самосознанием.

Литература

- Декарт 1994 — *Декарт Р.* Сочинения: в 2 т. Т. 2 / под ред. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1994.
- Доброхотов 1996 — *Доброхотов А. Л.* Онтология и этика когито // Встреча с Декартом / под ред. В. А. Кругликова, Ю. П. Сенокосова. М.: Ad Marginem, 1996. С. 23–35.
- Невдобенко 2022 — *Невдобенко О. И.* Неявные допущения декартовского Cogito. Обоснование через двуприродность знака: смысл и sense-data // Эпистемология и философия науки. 2022. Т. 59, № 2. С. 114–130.
- Скрелина 1992 — *Скрелина Л. М.* Послесловие // *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. С. 168–194.
- Joly 1978 — *Joly A.* The problem of aspect a psychomechanical approach // *Documentation et Recherche en Linguistique Allemande Vincennes.* 1978. No. 16. P. 101–116.